

ФІЛАЛАГІЧНЫЯ НАВУКІ

УДК 808.2 – 085

Т.Г. МИХАЛЬЧУК

ПОЛИСЕМΙΑ И ОМОНИМИЯ ЭТИКЕТНЫХ ФОРМУЛ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Формы этикета направлены на создание благоприятной прагматической тональности отношений между коммуникантами. В качестве таковых они могут сопровождать высказывания согласия-несогласия. Но они могут и функционально замещать высказывания согласия-несогласия при эллипсисе последних. Например: – *Пейте чай. – Спасибо; Можно к вам обратиться? – Пожалуйста.* Таким образом, формы этикетности подлежат описанию в составе форм согласия-несогласия. С другой стороны, в составе форм согласия-несогласия выявляются формы с той или иной этикетно-прагматической окраской (*Прекрасно. Великолпно. Рад вам служить* и т.д.).

Формы этикета по своей глубинной семантике представляют часто своеобразную разновидность согласия-несогласия. Так, формулы извинения можно интерпретировать как «согласие» с претензией собеседника, формулы благодарности – как согласие с предложением, просьбой; ответ на благодарность – как подтверждение своей благоприятной прагматической расположенности к собеседнику.

Формулы этикета (*извините, спасибо, пожалуйста* и др.) при эллипсисе согласия-несогласия в первую очередь служат для выражения согласия. Они же могут выражать несогласие.

В звучащей речи этикетное согласие нетрудно отличить от несогласия. «Распознать» помогут мимика, жесты говорящего, а основное, – с какой интонацией произносит он этикетную формулу: дружелюбно, радушно, ласково, восторженно или же небрежно, развязно, зло, иронично, высокомерно, угрюмо.

В художественных произведениях для осмысления семантики реплики становится необходим соответствующий контекст. Например: [*Ярцев:*] *Угодно папирску, поручик? – [Полевой:] Мерси, господин полковник. Не откажусь* (Б.Лавренев. «Разлом»). Судя по контексту, здесь согласие. Ср.: [*Берсенев:*] *Если действительно хочешь России служить, так служи по-честному, и без лишних претензий... – [Штубе:] Служить этому быдлу? Забыть честь и достоинство офицера и дворянина? Покорно благодарю* (Б.Лавренев, там же). Судя по контексту, здесь отказ (этикетное несогласие).

Отрицательную интонацию ответной реплики персонажа уточняет также авторская ремарка. Например: *Что ж вы, братцы?.. Ишо каша молочная есть!.. Хозяйка, живо мечи на стол!.. – Благодарствуем за хлеб-соль – насмешливо сказал чей-то голос* (М.Шолохов. «Батраки»). В ответной реплике возникает стилистический эффект контраста: не соблюдается единство нормативной семантики выражений речевого этикета и тона, каким это выражение произносится.

В преподавании русского языка иностранцам специальное внимание следует уделять широкому использованию синтаксического контекста для разграничения полисемии и омонимии этикетных формул, уточнению специфики их синтаксической сочетаемости.

Проведем наблюдения над семантико-синтаксическими условиями осложнение этикетных формул функцией согласия-несогласия в художественных текстах первого послеоктябрьского десятилетия.

Следует различать вежливый отказ в просьбе и несогласие с мнением собеседника. В обоих случаях используется формула «спасибо», но в первом – «спасибо» необходимо как знак этикета, чтобы смягчить отказ, например: *Может, ты ишь хочешь? – спросил он. – У меня и хлеб е, ну – мало... – Спасибо, я только что нажрался – вот! – соврал Метелица...* (А.Фадеев. «Разгром»). Во втором случае «спасибо» – необязательный элемент, в эту этикетную формулу вкладывается ирония, насмешка, обида. Ср. в ситуации «несогласие с мнением собеседника»: *[Первый конвойный:] А я думаю тебя, бандита, на этой местности прикончить и – квит! Все равно приговоренный. – [Швандя:] Это, конечно, спасибо за аккуратность. Только сначала в тюрьму доставьте* (К.Тренев. «Любовь Яровая»). Сравните с другим ироническим ответом «благодарности» на грубость: *[Рита:] О как мне все надоело! Рак, вы – пресмыкающееся! Вы – ползун! – [Рак:] И за то спасибо* (Б.Ромашов. «Воздушный пирог»).

Выражение благодарности вызывает возвратную речевую реакцию на благодарность. В русском языке используются при этом следующие речевые формулы: *Пожалуйста, Не стоит, не надо (не нужно) благодарностей, Всегда к вашим услугам, Мне было очень приятно помочь вам, Это я должен вас благодарить, На здоровье* (в ответ на благодарность за угощение).

Формально-семантически благодарность условно «отклоняется» указанием на незначительность услуги. Но это не более как способ образования соответствующих речевых формул. И буквальный смысл таких формул уже не принимается в расчет. Переносный, а то и омонимический характер значения согласия-несогласия подчеркивает затруднение в понимании речевых формул изучающими язык иностранцами и маленькими детьми, которые те же «иностранцы» в русском языке и, как правило, требуют точной и недвусмысленной речи. К.И.Чуковский в книге «От двух до пяти» приводит пример: *Дядя дал Леше и Бобе по бублику. Леша. Спасибо. Дядя. Не стоит. Боба молчит и не выражает никакой благодарности. Леша. Боба, что ты не скажешь спасибо? Боба. Да ведь дядя сказал: не стоит.*

Интересные наблюдения в этом плане провели над английским речевым этикетом А.П.Ступин и К.С.Игнатъев: «Особенностью английского этикета является то, что по-русски сначала благодарят, а потом отказываются, а по-английски наоборот. Ответная реакция на благодарность в английском этикете часто не проявляется ни в какой реплике. Подобное поведение англичан не противоречит правилам хорошего тона, тогда как русское спасибо, оставшееся без ответа (Пожалуйста), способно обидеть собеседника» [1, с. 77-82].

Существуют ситуативно-специализированные обороты этикетного согласия-несогласия, выражающие различные оттенки коммуникативной интонации говорящего. Отказ от сугубо одной словесной благодарности шутливо или курьезно выражается в пословицах, поговорках. Приведем пример: *Спасибо за помощь, Арсений Андреевич! – Из спасиба шубы не выкроишь...* (М.Шолохов. «Двумужняя»).

Этикетная формула «пожалуйста» полисемична, если не омонимична. Кроме ответа на благодарность, «во-первых, «пожалуйста», – отмечает Н.И.Формановская, – служит для выражения вежливой просьбы, предложения, совета побуждения. Здесь оно выражает именно вежливость, а не саму просьбу, предложение: *Дайте, пожалуйста..., Разрешите, пожалуйста...* Во-вторых, «пожалуйста» означает согласие, разрешение что-нибудь сделать. Это уже не первая, а ответная реплика в диалоге: *Можно мне посмотреть этот журнал? – Пожалуйста! Русский, конечно, не ошибется в употреблении или распознавании смысла этого*

слова. А иностранец? Он ошибается. Не приходилось ли вам отвечать на улице на такой вопрос: *Пожалуйста, как пройти на улицу Горького?* Это, наверно, по Москве идет англичанин или американец, он переводит на русский язык свой *плиз*» [2, с. 95-96].

Синонимом слова *пожалуйста* является устаревшее *извольте*, например: [Коромыслов:] *Вы говорите такие банальности. Короче. Ближе к делу!* – [Гусakov:] *Извольте!* (Б.Ромашов. «Воздушный пирог»). *Извольте* применялось для выражения согласия в семантической форме заверения, успокоения: *Не извольте тревожиться. Изволите* могло употребляться для выражения вежливого несогласия: *Вы все шутить изволите?*

Особый объект описания функционирования формул этикета составляет их сочетание с грубыми формами несогласия, которые в определенной мере укоренились в речевой практике (*Будьте добры, не суйте свое свиное рыло*).

Так, городской полудиалект – речь автора и героев рассказов М.Зощенко включает в себя ненормативное сочетание «пожалуйста» с грубой формой ответа. Согласие-несогласие здесь выражено косвенно. Пересказ ведется от лица автора-рассказчика: *Ежик-то, уважаемая Марья Васильевна, промежду прочим, назад положить. Это мой ежик. Щипцова, конечно, вспыхнула от этих слов и отвечает: – Пожалуйста, отвечает, подавитесь, Дарья Петровна, своим ежиком* (М.Зощенко. «Нервные люди»).

Этикетные формулы *Позвольте, Разрешите, Прошу, Помилуйте* обычно встречаются в художественных текстах в ситуации «просьба» и, как правило, в первой реплике. *Прошу* используется в функции согласия в ответной реплике, например: [Яровой:] *Я предпочел бы, господа, для этих дискуссий пройти в кабинет.* – [Малинин:] *Прошу, господа, в кабинет* (К.Тренев. «Любовь Яровая»). В ответной реплике эти формулы употребляются также и для выражения несогласия с мнением собеседника. В качестве семантического переключателя здесь выступают противительные союзы *однако, но*. Приведем пример: [Режиссер:] *Все зависит от режиссерского подхода. А уж я ее вам так разделаю, что пальчики облизите!* – [Автор:] *Однако, позвольте! Сюжет моей пьесы, если вы припомните, таков...* (Ю.Юрьин. «Агитпьеса»).

Извинение внутренне связано с категорией согласия-несогласия как признание своей вины перед собеседником. Если же оно является ответной репликой на инициальную с выражением соответствующей претензии, то функция согласия укрепляется: *Хвалят тебя в округе: коновал, мол, хороший... Оно и точно, а сам собою человек ты неласковый... Никакого с тобою приятного разговору нельзя иметь. Грубый ты и обрывистый человек!* – *Ну, брат, извиняй, таким мать родила* (М.Шолохов. «Батраки»). Одинокое *извините* склонно замещать в первую очередь согласие.

В то же время оно может быть оформлено с интонацией резкого несогласия. Коммуникативная норма вежливой речи требует все же дополнительной мотивировки – пояснения *извините* как в функции согласия (в предыдущем примере это шутливое *таким мать родила*), так и несогласия. Ср. формулы извинения в функции несогласия (вежливый отказ в просьбе): *Обыщите его, Семенов!* – *Нет, уж извини, брат!* – *серьезно сказал Алеша. Такого обычая мы не держимся – оружие сдавать* (А.Фадеев. «Последний из Удэге»). [Штубе:] *Я не могу. Я нездоров. Пусть без меня.* – [Берсенев:] *Ну, это извини, мой милый. Не настолько ты нездоров* (Б.Лавренев. «Разлом»).

Если вежливый отказ от предложения оформляется при помощи этикетной формулы и противительного союза *но* (*спасибо, но...*), то в приведенных примерах вежливый отказ подкрепляется словом-предложением *нет*, частицами *ну, уж*, местоимением *это*. Ср. формулы коммуникативного извинения (*Ну, извини за*

это; Уж извини) и извинения-отказа (*Ну, это извини* + ироническое обращение; *Нет, уж извини* + обращение).

Итак, связь прагматических формул этикетности с категорией согласия-несогласия несомненна. Существует семантическая связь по внутренней форме и семантическому потенциалу, а также синтагматико-семантическая связь замещения. Широкая многозначность (вплоть до омонимии) этикетных формул разрешается прежде всего контекстом. Отрицательная интонация, противительные союзы, частицы, слова-предложения выполняют функцию семантического переключателя. Эти особенности функционирования русских этикетных формул необходимо учитывать при обучении иностранных студентов и аспирантов в высших учебных заведениях нашей страны.

Большую помощь преподавателю для решения поставленной задачи окажут художественные тексты, в том числе, и произведения писателей и драматургов первого послеоктябрьского десятилетия, которые отмечены богатством и стилистическим разнообразием этикетных формул.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ступин А.П., Игнатъев К.С.* Современный английский речевой этикет. – Л., 1980.
2. *Формановская Н.И.* Вы сказали: «Здравствуйте!». Речевой этикет в нашем общении. – М., 1982.

SUMMARY

Polysemantik and homonymous etiquette phrases are analysed in the article. The role of context for speech pattern comprehension has been determined, special attention being paid to semantic signposts such as intonation, conjunctions, particles.

УДК 882-09